

ГОДЪ

XXXI.

УЧЕБНОЕ ПУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 14.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Апрѣля 1-го.

Содержаніе: О причинахъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди.—Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Алкоголизмъ.—О леченіи пьянства стрихниномъ.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

О причинахъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди.

Болѣе восемнадцати съ половиной вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые раздалась изъ божественныхъ устъ Верховнаго Пастыреначальника Иисуса Христа евангельская проповѣдь,—эта простая, безыскусственная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чудная и поразительная по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ для всего человѣчества проповѣдь, которую, благодареніе Богу, и мы сподобляемся слушать въ Православной Церкви Христовой, принадлежа къ ней, какъ члены къ своему тѣлу, и состоя въ зависимости отъ нея, какъ дѣти отъ своей матери. Послѣ Иисуса Христа дѣло евангельской проповѣди приняли на себя Его ближайшіе ученики и апо-

стола, а послѣ нихъ, ихъ преемники и продолжатели, пастыри и учителя вселенной, которые пребудутъ въ Церкви Христовой, по слову Самого Иисуса Христа, до скончанія вѣка. Сколько поколѣній духовныхъ пастырей смѣнилось за это время, сколько сошло въ могилу благочестивыхъ христіанъ — ихъ слушателей, принадлежавшихъ къ ихъ паствѣ и пользовавшихся ихъ ученіемъ! Вслѣдствіе этой проповѣди христіанство получило распространеніе почти во всемъ мірѣ, хотя, конечно, не во всѣхъ еще мѣстахъ его. Вотъ плоды евангельской проповѣди, возвѣщенной сначала Самимъ Иисусомъ Христомъ, а затѣмъ Его послѣдователями-учениками Христовыми, такъ называемыми, духовными пастырями! Справедливо мы можемъ сказать теперь словами св. апостола Іоанна Богослова: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша“ (1 Іоан. V, 4) — вѣра, конечно, „отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“, или устной евангельской проповѣди (Римл. X, 17). Но признавая за проповѣдію евангельскою все ея великое значеніе, какое она имѣла во всѣ вѣка и, несомнѣнно, доселѣ имѣеть, мы хотимъ спросить: отчего эта проповѣдь въ устахъ современныхъ духовныхъ пастырей рѣдко производитъ благотворное вліяніе на своихъ слушателей, отчего она остается иногда „мѣдью звенящею или кимваломъ звучащимъ“, бьющимъ только воздухъ и не достигающимъ до глубины души человѣческой? Этими словами мы не хотимъ сказать того, что въ наше время нѣтъ проповѣдниковъ евангельской истины или, что ихъ у насъ мало. Нѣтъ, — благодареніе Богу, — недостатка въ духовныхъ пастыряхъ-проповѣдникахъ и учителяхъ народа въ настоящее время, кажется, не оказывается!

Нынѣ церковная проповѣдь усилилась и распространилась даже болѣе, чѣмъ въ другое время. Нынѣ, какъ извѣстно, слышится пастырская проповѣдь не только въ храмѣ, но и за предѣлами его, ведутся внѣбогослужебныя бесѣды въ хра-

махъ, ведутся и въ такъ называемыхъ народныхъ читальняхъ.—Мы не хотимъ также сказать и того, что въ наше время мы не видимъ никакихъ плодовъ отъ проповѣди. Нѣтъ, и въ этомъ случаѣ мы должны принести благодареніе Господу, споспѣшествующему нашимъ проповѣдникамъ въ великомъ и трудномъ ихъ дѣлѣ. Но при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что у насъ нынѣ какъ-то туго идетъ и слабо развивается въ душахъ вѣрующихъ евангельская проповѣдь, распространяемая нашими пастырями. Чтобы не быть голословными въ этомъ отношеніи, укажемъ на тотъ фактъ изъ современной русской жизни, для всѣхъ очевидный и всѣми, безъ сомнѣнія, признаваемый,—что какъ ни усиливается проповѣдь въ наше время, а грѣхи народные все растутъ и увеличиваются (разумѣемъ особенно грѣхи пьянства и распутства). Ясно, что наша проповѣдь не достигаетъ нынѣ своей цѣли. Но отчего же происходитъ это прискорбное и нежелательное явленіе? Отчего наши проповѣдники современные, при всемъ своемъ образованіи, при всемъ своемъ умѣньи и часто продолжительномъ опытѣ въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, являются иногда малоуспѣшными въ дѣлѣ своей проповѣди? Отчего это? Вотъ вопросъ весьма важный какъ для пастырей, призванныхъ къ служенію въ Церкви, такъ и для насомыхъ, которыхъ ближе всего касается дѣло евангельской проповѣди,—вопросъ, на который мы желаемъ дать свой положительный отвѣтъ.

Одна изъ причинъ малоуспѣшности современной пастырской проповѣди заключается, по нашему мнѣнію, *въ неясномъ представленіи положенія проповѣдника и въ невѣрномъ способѣ его дѣйствованія среди отведеннаго ему кружка людей, которымъ онъ долженъ проповѣдывать и которыхъ долженъ поучать.* Другими словами: она зависитъ отъ мѣста произнесенія самой проповѣди и жизненнаго положенія самого проповѣдника. Гдѣ у насъ духовный па-

жизни и понятіи своихъ прихожанъ наши пастыри никогда не должны упускать ихъ изъ виду. По долгу своего званія и прямой обязанности своей они всячески должны сближаться съ своими прихожанами, вникать въ ихъ не только внутреннее состояніе, какъ своихъ духовныхъ дѣтей, но также и въ ихъ внѣшнее, матеріальное положеніе. А все это они могутъ сдѣлать при одномъ условіи, именно: при условіи посѣщенія домовъ своихъ прихожанъ и веденія тамъ духовныхъ бесѣдъ и поученій. Наши пастыри не должны смущаться тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ домахъ они не встрѣтятъ радушнаго приѣма, а въ другихъ домахъ имъ даже будетъ загражденъ доступъ съ этою цѣлію. Пусть они вспомнятъ, что Іисусъ Христосъ, высочайшій образецъ пастыря и проповѣдника, въ жизни Своей часто подвергался не только всякаго рода насмѣшкамъ и нареканіямъ отъ Своихъ слушателей, но и изгнанію, даже угрозамъ смертію. Одинъ разъ за Его ученіе хотѣли сбросить съ горы, а въ другой разъ—побить камнями. Точно такой же участи подвергались Его ученики и апостолы, которымъ тоже много пришлось претерпѣть отъ людей за свою проповѣдь о воскресшемъ Христѣ,—ихъ Учителѣ и Спасителѣ міра. Что же послѣ этого удивительнаго, что и въ наше время пастыри Церкви встрѣчаютъ и могутъ встрѣчать со стороны своихъ прихожанъ не радушіе и гостеприимство, а отказъ, сопровождаемый иногда различными островами и насмѣшками? Пастырю Церкви остается въ такомъ случаѣ только одно: терпѣть и молить Бога о вразумленіи и обращеніи на истинный путь своихъ заблудшихъ прихожанъ. Конечно, тяжело и прискорбно пастырю встрѣчать равнодушіе и даже остроты и насмѣшки со стороны тѣхъ или другихъ прихожанъ своихъ, но что же дѣлать, когда слабыхъ укрѣпленіе, больной овцы врачеваніе, пораненной перевязываніе, угнанной возвращеніе и потерянной отысканіе составляетъ прямой долгъ пастырей, за невыполненіе котораго

Господь еще чрезъ пророка Іезекіиля возвѣстилъ горе нерадивымъ пастырямъ Израилевымъ (Іез. 34, 1—3, 9—10).

Пастыри Церкви къ тому и призваны, чтобы знать своихъ овецъ и глашаты ихъ по имени, отыскивать, собирать и спасать заблудшихъ. Вотъ что говорилъ объ этомъ въ Бозѣ почившій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Филаретъ: „*Азъ знаю ихъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ объ овцахъ Своихъ. Итакъ, свойство истиннаго пастыря есть знать своихъ овецъ; или, если совершенное знаніе принадлежитъ токмо испытующему сердца Іисусу (Который потому и есть *единный Пастырь* (Іоан. X, 16), коего пастырства отчасти причащаются всѣ пастыри), по крайней мѣрѣ истинный пастырь, по образу Христову, долженъ употреблять всѣ возможныя усилія, чтобы знать своихъ овецъ и внутреннее ихъ состояніе. Подлинно, сіе необходимо. Если пастырь не знаетъ своихъ овецъ: онъ, можетъ быть, вздумаетъ преслѣдовать чужихъ—суетный трудъ, и оставить своихъ—погибель! Если онъ не знаетъ особеннаго состоянія нѣкоторыхъ изъ нихъ: статься можетъ, что новорожденнымъ, вмѣсто *словеснаго и нелестнаго млека, отъ котораго бы онъ расли во спасеніе* (1 Пет. II, 2), онъ предложитъ *твердую пищу* (Евр. V, 14), а крѣпкихъ захочетъ питать млекою; удалитъ отъ воды жаждущихъ; простретъ жезлъ на немощныхъ; не дастъ покоя имѣющимъ во чревѣ. Кажется, притча ясна, истина очевидна; не нужно изъясняться о семъ болѣе, для тѣхъ, которымъ должно разумѣть всѣ притчи“¹⁾... Указавши на свойства истиннаго пастыря, которое, по словамъ Христовымъ, состоитъ въ *познаніи* своихъ овецъ, онъ обращается затѣмъ къ самому себѣ и къ другимъ доховнымъ пастырямъ съ слѣдующими словами самоосужденія и обличенія: „Какъ мало мы, пасу-

1) Слова и рѣчи Филарета, митрополита Московскаго, т. I, изд. 2, стр. 218.

щіе, ревнуемъ о духовномъ дарованіи прозорливости! Тагъ мало, что нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, и не почитаютъ ее потребностію своего званія. Нѣкоторые изъ насъ, къ сожалѣнію не имѣютъ, и, къ осужденію своему, не стараются имѣть даже обыкновеннаго познанія о внутреннемъ состояніи овецъ, имъ ввѣренныхъ. По слабому понятію о своемъ званіи, нѣкоторые почти все дѣло пастыря ограничиваютъ свиряніемъ на свирѣли, предками настроенной; другіе превозносятъ искусство гласа и слова; иные полагаются на крѣпость жезла: или, сказать безъ притчи, одни думаютъ, что все дѣло священника состоитъ въ священнослуженіи по древнему чинопослѣдованію; другіе выше всего поставляютъ искусственную проповѣдь; иные надѣются спасти духовное стадо свое одною властію вязать и рѣшить, какъ бы ни была она употребляема. Необходимо и спасительно все, и священнослуженіе, и проповѣдь, и власть вязать и рѣшить: но все сіе требуетъ мудрыхъ рукъ и разсудительнаго употребленія, и не то или другое по случаю, но все совокупно и въ порядкѣ приводитъ къ спасенію. Что, если мы только свиряемъ, а овцы требуютъ пищи; если мы хотимъ дать имъ пищу въ словѣ нашемъ, но съ трапезы нашей сыплется только сухія плевы, или цвѣты, увеселяющіе, но не питающіе; если мы угрожаемъ жезломъ, гдѣ надлежало бы утѣшать, или разрѣшаемъ, гдѣ надлежало бы устрашить вѣчными узами?“¹⁾... Это вѣрное и безпристрастное указаніе авторитетнаго и мудраго архипастыря на недостатки нашего пастырства было сдѣлано нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, но оно имѣетъ еще и въ наше время неоспоримое значеніе.

Димитрій Ромашковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ же.

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы ¹⁾).

Для плодотворнаго дѣйствія на людей, страдающихъ грѣховною болѣзнію, весьма важно глубокое знаніе сердца человѣческаго, и пастырю Церкви необходимо запасаться этимъ знаніемъ. Наука, впрочемъ, не даетъ этого знанія: оно пріобрѣтается опытомъ, пріобрѣтается бдительнымъ наблюденіемъ надъ своею душою и душами другихъ. Пастырю Церкви этотъ опытъ доступенъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ кому другому. Кромѣ того, что онъ внимательно долженъ слѣдить за собою, чтобы не подать соблазна другимъ и быть образцомъ для своего стада, и такимъ образомъ тщательно наблюдать надъ своимъ сердцемъ,—постоянное и близкое обращеніе его съ прихожанами, въ видахъ нравственнаго воздѣйствія на нихъ, а въ особенности выслушиваніе ихъ исповѣди, при которой они раскрываютъ предъ нимъ свои не только дѣла, но и тайныя помышленія, даютъ ему богатый запасъ знаній о внутреннемъ человѣкѣ. Ему болѣе, чѣмъ кому либо другому, извѣстны колебанія грѣховной воли, тѣ соблазны, какими увлекается душа, не утвержденная въ добрѣ, и разныя вожделѣнія порочнаго сердца. Ему, ежегодно принимающему на исповѣдь своихъ духовныхъ дѣтей, болѣе или менѣе знакомо внутреннее настроеніе каждаго изъ нихъ, и онъ можетъ говорить къ сердцу своихъ пасомыхъ и отъ сердца.

Но какъ бы ни былъ усерденъ пастырь въ дѣлѣ исправленія порочныхъ, какою бы ни обладалъ опытностію въ умѣнн дѣйствовать на нихъ, самъ собою, единичными силами, онъ не можетъ дѣлать все то, что здѣсь требуется и можетъ быть

¹⁾ См. № 12-й.

полезно. Нужно привлекать къ содѣйствию въ достиженіи добрыхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ пастыремъ, близкія общественныя силы, и при ихъ посредствѣ стараться останавливать разливъ зла нравственнаго, губящаго слабыхъ, и поднимать изъ тины грѣховной погрязающихъ въ ней. Это привлеченіе другихъ къ участию въ дѣлѣ обращенія грѣшника согласно съ наставленіемъ Господа. Господь повелѣваетъ наединѣ вразумлять и обличать согрѣшившаго брата съ цѣлію его исправленія. Аще ли тебе не послушаетъ (говоритъ Господь), поими съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь (Матѣ. XVIII, 16). Обращеніе грѣшника отъ заблужденія пути его есть дѣло милосердія духовнаго. Къ этому дѣлу милосердія духовнаго можетъ быть призываемъ всякій, могущій оказать помощь ближнему такъ же, какъ можетъ быть приглашаемъ къ оказанію помощи нуждающимся въ тѣлесномъ отношеніи всякій, имѣющій внѣшній достатокъ.

Въ апостольской Церкви было такое служеніе братской любви, направленное къ поддержанію немощствующихъ духомъ и къ возстановленію падшихъ. Апостолы изоощряли вѣрующихъ къ такому служенію любви (Рим. XV, 1—2), похваляли бравшихъ на себя такое служеніе и выставляли на видъ благотворныя послѣдствія такого служенія для самого принимающаго на себя дѣло милосердія духовнаго. Увѣщайте другъ друга (писалъ апостоль Павелъ Солунянамъ), и назидайте одинъ другаго, какъ вы и дѣлаете... Умоляемъ васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ... Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло (1 Сол. V, 11. 14. 15. Ср. 2 Сол. III, 15). Братіе (читаемъ мы у апостола Іакова), аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ

кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ (Іак. V, 19. 20).— Учрежденіе діаконій въ древнее время не то только имѣло цѣлю, чтобы служить трапезамъ и облегчать, помощію церковныхъ средствъ, внѣшнія нужды бѣдствующей братіи, но и то, чтобы имѣть органы для поддержанія внутренняго благосостоянія общины и для охраненія стройнаго порядка въ средѣ вѣрующихъ. Если діаконамъ скоро указано было особое назначеніе, призывавшее ихъ къ участию при совершеніи богослуженія, то съ именемъ діакониссъ въ исторіи соединяется представленіе о лицахъ, готовыхъ, по указанію Церкви, являться на служеніе любви къ тѣмъ изъ христіанъ, которые нуждались въ поддержкѣ не матеріальной только, но и нравственной.

На Западѣ есть такъ называемая внутренняя миссія. Случайно явившись въ Англии, это учрежденіе укрѣпилось въ этой странѣ, и оттуда перешло и распространилось по другимъ странамъ,—евангелическимъ и протестантскимъ. Эта внутренняя миссія, какъ учрежденіе, направлена къ тому, чтобы противодѣйствовать паденію христіанской и церковной жизни въ христіанскомъ обществѣ и способствовать улучшенію и усовершенствованію нравственнаго состоянія общества. Вниманіе членовъ, посвящающихъ себя этой внутренней миссіи, первѣе всего обращается на тѣхъ, которые низкимъ нравственнымъ состояніемъ, своимъ служеніемъ грѣху или плоти и своимъ антицерковнымъ направленіемъ возбуждаютъ къ себѣ участіе въ людяхъ, ревнующихъ о благѣ и спасеніи своихъ ближнихъ. Въ составъ этого общества, заботящагося о возвышеніи нравственной жизни своихъ собратій, входятъ не духовныя лица только, но и свѣтскія. Оно существуетъ самостоятельно, и дѣйствуетъ независимо отъ прямыхъ отправленій, совершаемыхъ церковными органами; но

по своей цѣли и по своему направленію оно близко примыкаетъ къ дѣятельности церковной, и служители Церкви, обязанные пещись о нравственномъ усовершенствованіи христіанскаго общества, съ сочувствіемъ относятся къ дѣятельности членовъ союза, преслѣдующаго дѣло внутренней миссіи, и съ готовностію пользуются ихъ услугами, находя въ усердіи ихъ большую помощь для себя.—Есть другія общества, преслѣдующія болѣе спеціальныя цѣли нравственнаго характера и ведущія борьбу съ порокомъ. Въ Америкѣ, напр., устроятся союзы молодыхъ людей, которые поставляютъ своею задачею поддержаніе доброй нравственности между молодежью и предохраненіе своихъ членовъ отъ разныхъ нравственныхъ преткновеній.—И у насъ, тамъ и сямъ, въ большихъ городахъ, появляются общества, имѣющія своею задачею оказаніе нравственной поддержки людямъ, предающимся какому либо пороку, и возбужденіе въ нихъ желанія освободиться отъ этого порока, каковы, напр., общества устрояющія и поддерживающія „убѣжища св. Магдалины“, для молодыхъ дѣвицъ, возвращающихся съ пути разврата, на который онѣ были вовлечены обстоятельствами, испорченною волею или соблазномъ отъ другихъ непорочныхъ людей.

Подобныя общества, образуемая безъ различія духовными и свѣтскими людьми, выступаютъ изъ тѣхъ предѣловъ, внутри которыхъ можетъ заявлять себя дѣятельность приходскаго пастыря. Они обыкновенно состоятся, независимо отъ сомнѣтыхъ приходскихъ общинъ, изъ членовъ разныхъ приходовъ. Не смотря на то, пастырь не можетъ оставаться совершенно чуждымъ и равнодушнымъ по отношенію къ дѣятельности такихъ обществъ, преслѣдующихъ добрыя цѣли. Онъ съ сочувствіемъ отнесется къ нимъ и ихъ задачамъ, и по мѣрѣ возможности приметъ участіе въ ихъ занятіяхъ, то ободреніемъ, то непосредственнымъ содѣйствіемъ, то руководственными указаніями.

Но независимо отъ этихъ обществъ, обнимающихъ собою территорію не одного прихода, пастырь можетъ организовать общество для охраненія нравственности своей паствы въ нѣдрахъ своего прихода. Это общество можетъ примыкать къ церковному приходскому попечительству, если есть такое, или образовавшееся приходское попечительство между другими задачами можетъ взять на себя и задачу, такъ сказать, правоохранительную. Почтеннѣйшіе и благонастроеннѣйшіе изъ прихожанъ могли бы быть приглашаемы въ это общество. Призванные въ него, по возбужденію и подъ руководствомъ священника, они противодѣйствовали бы разливу зла или порока въ той средѣ, въ которой являются видными членами, и принимали бы подъ свое особенное попеченіе тѣхъ изъ членовъ прихода, которые поддаются соблазнамъ и работаютъ какой либо страсти. Пусть эта дѣятельность ихъ, направленная къ уменьшенію разлива зла и къ освобожденію своихъ собратій отъ порабощенія какому либо тяжелому грѣху будетъ не заказная, а пусть истекаетъ отъ усердія, отъ искренняго желанія блага своему ближнему, отъ ревности по чистотѣ жизни своего круга. Тогда отъ нея можно ожидать добрыхъ результатовъ. Тогда въ лицѣ этихъ ревнителей чистоты жизни пастырь будетъ имѣть истинныхъ и дѣятельныхъ соработниковъ въ тяжелой борьбѣ съ порокомъ, гнѣздящимся въ его паствѣ и удручающимъ того или другаго изъ ея членовъ.

Къ этому вліянію общественному, при борьбѣ съ порокомъ, развѣдающимъ паству или нѣкоторыхъ ея членовъ, можно присоединить вліяніе семейное. Т. е. чрезъ членовъ семьи можно дѣйствовать пастырю, когда онъ озабочивается мыслию объ исправленіи или объ исцѣленіи того или другаго члена своей паствы, страдающаго какимъ либо грѣховнымъ недугомъ. Членамъ семьи виднѣе, чѣмъ людямъ стороннимъ, нравственный недугъ, удручающій ихъ ближняго,

и они сами, по своей близости къ болѣющему страстию, могутъ страдать за него изъ сочувствія къ нему, и вмѣстѣ тѣмъ могутъ терпѣть отъ него; такъ какъ вредныя слѣдствія порочной страсти часто бываютъ чувствительны не одному, одержимому страстию, но и его близкимъ. Потому у нихъ не можетъ не быть горячаго желанія возвратить своего сочлена съ погибельнаго пути на путь правый, ведущій ко спасенію. Воспользоваться этимъ желаніемъ, дать ему направленіе, перевести его въ дѣло, указать способы, какими можно помочь подверженному грѣховной власти, не только губящему себя, но и навлекающему безчестіе на цѣлую семью—это дѣло любви и благоразумія пастырскаго, и долгомъ этимъ не пренебрежетъ пастырь, любящій своихъ духовныхъ дѣтей и желающій видѣть ихъ здоровыми и чистыми предъ Богомъ и людьми. Знаемъ, что не всегда можно рассчитывать пастырю на содѣйствіе членовъ семьи при его заботѣ объ исправленіи того или другаго, опустившагося нравственно, чело-вѣка. Но мы высказываемъ не обязательное требованіе, а вы-ставляемъ на видъ то, чѣмъ можетъ воспользоваться пастырь въ видахъ исправленія людей, подпадшихъ какой либо пороч-ной страсти. Отъ его усмотрѣнія и благоразумія будетъ за-висѣть, когда можно будетъ, обратиться къ семейному влія-нію въ борьбѣ съ порокомъ и при заботахъ о приведеніи безчинствующаго къ большому порядку жизни. Семейное влія-ніе въ особенности умѣстно тогда, когда позорно ведутъ себя юные члены семьи, еще не долженствующіе выходить изъ-подъ надзора старшихъ.

АЛКОГОЛИЗМЪ¹⁾.

Дѣйствіе алкоголя на душевную природу человѣка можно разсматривать, какъ дѣйствіе паралича. Первое нарушеніе мозгового отравленія сказывается на способности сужденія, критики. Человѣкъ, подъ вліяніемъ алкоголя, не сдерживаемый болѣе этою способностью, даетъ полную волю своимъ чувствамъ. Онъ кажется откровеннымъ, общительнымъ, становится безпечнымъ и оживленнымъ; онъ уже не даетъ себѣ яснаго отчета объ опасности. Парализующее дѣйствіе алкоголя обнаруживается прежде всего тѣмъ, что у него притупляется всякое чувство безпокойства и страданія, и прежде всѣхъ исчезаютъ страданія самыя тягостныя, страданія нравственныя, напр. горе, заботы. Отсюда веселое настроеніе, господствующее вообще въ подвыпившемъ обществѣ. Но никогда не увидите, чтобы кто либо подъ вліяніемъ крѣпкихъ напитковъ обнаружилъ болѣе остроумія. Это только распространенный предразсудокъ, основанный на иллюзіи, это также лишь симптомъ начала мозгового паралича. Чѣмъ болѣе человѣкъ теряетъ способность судить о своихъ поступкахъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ его довольство.

Совершенно ненужная жестикуляція и бесполезное обнаруживаніе силы у пьяныхъ также находится въ связи съ мозговымъ параличемъ. Не существуетъ уже тормазы, свойственнаго хладнокровному человѣку, оказывающаго сопротивленіе всякому излишнему движенію въ интересахъ, сбереженія силъ. Отъ того также происходитъ повышеніе сердечной дѣятельности и ускореніе пульса—эффекты, которые всегда ошибочно принимаютъ за доказательство *возбуждающа* о дѣйствія алкоголя, тогда какъ это зависитъ отъ его парализующаго дѣйствія.

¹⁾ Изъ лекціи Бунге, профессора фізіологической химіи въ Базельскомъ университетѣ. »Русское богатство« за 1889 г., № 1.

Усиленіе дѣятельности сердца не находится въ связи въ дѣйствіемъ алкоголя, но есть результатъ того, въ какомъ положеніи находится субъектъ въ моментъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Если вино выпито кѣмъ либо, лежа спокойно на постели, можно убѣдиться, что дѣятельность сердца не измѣнилась. Совсѣмъ другое, если пьютъ въ обществѣ: критика отсутствуетъ, говорятъ обо всемъ безъ разбора; человекъ перестаетъ управлять собою, жестикулируетъ, безъ причины сердится; отъ этого дѣятельность сердца усиливается.

Между симптомами паралича, принимаемыми обыкновенно за возбужденіе, слѣдуетъ упомянуть также притупленіе всякаго чувства усталости. По общепринятому мнѣнію, алкоголь укрѣпляетъ усталое тѣло и возвращаетъ ему способность къ новой работѣ и новымъ усиліямъ. Чувство усталости подобно предохранительному клапану въ машинѣ. Усыпляя это чувство, чтобы имѣть возможность снова приняться за работу, человекъ уподобляется тому, кто заколачиваетъ клапанъ машины, чтобы нагрѣть ее сверхъ нормы.

Особенно пагубна ложная увѣренность въ укрѣпляющемъ свойствѣ алкоголя въ рабочемъ классѣ. Мы видимъ, какъ, подъ вліяніемъ этого предразсудка, бѣдняки тратятъ большую половину заработка, едва достаточнаго для ихъ пропитанія, вмѣсто того, чтобы на эти деньги доставить себѣ обильную и здоровую пищу, единственный источникъ силы, необходимой для исполненія тяжелой работы.

Какъ трудно искоренить это убѣжденіе въ укрѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя, показываютъ опыты надъ привычными пьяницами. Человекъ, привыкшій къ постоянному употребленію алкоголя, при лишеніи его сразу, — становится неловкимъ, непрворнымъ, его способность и склонность къ работѣ уменьшаются, и возвращаются только послѣ новаго приема алкоголя. Этотъ фактъ не умѣютъ объяснить, но онъ

совершенно аналогиченъ съ дѣйствиемъ другихъ ядовъ на субъектовъ, привыкшихъ къ нимъ. Морфинистъ, лишенный морфия, теряетъ способность работать, сонъ, аппетитъ: морфій его поддерживаесть. За то не имѣющіе привычки ни къ какимъ наркотическимъ веществамъ, никогда не выкажутъ болѣе бодрости вслѣдствіе употребленія какого либо изъ нихъ.

Безполезное или, скорѣе, вредное дѣйствіе алкоголя, даже въ умѣренномъ количествѣ, гораздо лучше доказывается совокупностью опытовъ, произведенныхъ въ арміяхъ, чѣмъ научными выводами. Доказано, что солдаты, независимо отъ климата, жаркаго, холоднаго и дождливаго времени, гораздо лучше переносятъ усталость при совершенномъ запрещеніи спиртныхъ напитковъ.

Эти опыты производились въ англійской арміи, во время похода въ землю каффровъ; въ Западной Африкѣ въ походѣ противъ ашантиевъ; въ Канадѣ, Индіи. Особенно поучительны наблюденія, произведенныя надъ членами общества трезвости (teetotalers), многочисленными въ англійской арміи. Послѣдніе клятвенно отреклись отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, между тѣмъ какъ остальнымъ солдатамъ дозволялось умѣренное количество алкоголя. Они шли наравнѣ со всѣми и подвергались одинаковому утомленію и, относительно „teetotalers“ доказана ббольшая стойкость въ борьбѣ съ суровостью погоды и усталостью, менѣе значительныя заболѣванія и смертность, чѣмъ между остальными солдатами.

Особенную цѣнность эти опыты приобрѣтаютъ вслѣдствіе того, что сравнивались трезвые не съ невоздержными, а съ *умѣренно* пьющими. Солдатамъ невозможно было доставать болѣе того количества алкоголя, которое имъ отпускалось. Подобные опыты производились въ арміи, въ Сѣверной Америкѣ, при чемъ устраивалось чередованіе періодовъ полного воздержанія съ періодами, когда дозволялось умѣренное потребленіе алкоголя.

Относительно этого докторъ Франкъ Гамильтонъ высказывается слѣдующимъ образомъ: „Желательно, чтобы подобные опыты не повторялись болѣе въ арміи Соединенныхъ Штатовъ. Опытъ и наблюденіе заставили насъ убѣдиться, что обычное употребленіе алкоголя здоровыми людьми не можетъ быть полезнымъ ни въ какомъ случаѣ. Мы не дѣлаемъ исключенія ни для холоднаго или жаркаго времени года, ни даже для давно пьющихъ, со дня ихъ вступленія въ военную службу“.

Таковы же результаты опытовъ, произведенныхъ во флотѣ. Въ нынѣшнее время большое число англійскихъ и американскихъ купеческихъ кораблей отправляются въ море безъ единой капли алкоголя на кораблѣ. Эти наблюденія производились подъ тропиками, въ умѣренныхъ странахъ и особенно въ полярныхъ. Большинство китолововъ вполне воздержны и обходятся безъ алкоголя, не смотря на то, что отъ нихъ требуется огромная затрата силъ.

Что справедливо относительно физическаго утомленія, справедливо также и относительно умственнаго. Всѣ изслѣдователи согласны въ выводѣ, что при полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ исполненіе какой бы то ни было умственной работы легче.

Итакъ, алкоголь никого не укрѣпляетъ; онъ только притупляетъ чувство утомленія.

Алкоголемъ заглушаютъ самыя тягостныя чувства, между прочимъ скуку. Подобно усталости, чувство скуки играетъ въ нашемъ организмѣ роль регулирующаго снаряда. Подобно тому, какъ усталость побуждаетъ насъ къ отдыху, скука также даетъ толчекъ къ работѣ и дѣятельности, которыми обусловливается крѣпость нашего организма и здоровье. Если скуку не пытаются преодолѣть какою либо дѣятельностью, она накапливается въ нашемъ организмѣ, усиливается день за днемъ и приобретаетъ надъ человѣкомъ по-истинѣ демоническую власть. Инте-

ресно наблюдать, къ какимъ отчаяннымъ средствамъ прибѣгаютъ лѣнивцы, чтобы отдѣлаться, безъ личныхъ усилій, отъ скуки. Не давая себѣ отдыха, стремятся они изъ дома въ домъ, отъ развлечения къ развлеченію. Но эти попытки къ бѣгству отъ скуки были бы тщетны, и, наконецъ, не будь алкоголя, человѣкъ принужденъ былъ бы занять свой мозгъ и мускулы какимъ либо способомъ, чтобы возвратитъ спокойствіе и довольство, наполнить внутреннюю пустоту. Пріятный и легкій способъ избавиться отъ скуки доставляетъ алкоголь. Пьяницы, наединѣ ли, въ обществѣ ли, не сознаютъ своего ничтожества и внутренней пустоты. Имъ чужда потребность въ любознательности, въ идеалахъ; они находятся подъ очарованіемъ безчувственного состоянія. Продолжительное употребленіе алкоголя, какъ средства притупленія чувства скуки, ни съ чѣмъ не можетъ сравниться по роковому вліянію на развитіе личности; ничто до такой степени не губитъ, не заглушаетъ все, что есть лучшаго въ человѣкѣ; ничто такъ вѣрно не убиваетъ послѣдній остатокъ энергіи.

Въ этомъ отношеніи я обязанъ замѣтить, что изъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ наибольшій вредъ приносить пиво, потому что никакимъ другимъ такъ не злоупотребляютъ, чтобы подавить скуку. Какой вообще ужасъ возбуждаетъ тотъ, кто доведенъ водкой до воровства и убійства; но мы остаемся холодными и равнодушными зрителями постепеннаго паденія тысячъ людей, доведенныхъ пивомъ до скотскаго состоянія. Притягательная сила пива дѣлаетъ его самымъ опаснымъ изъ спиртныхъ напитковъ. Во всѣхъ классахъ общества пристрастіе къ водкѣ считается постыднымъ; неумѣренное же потребленіе пива во многихъ странахъ служитъ предметомъ гордости цвѣта интеллигенціи.

Ни къ какому другому напитку не развивается такъ быстро привычка, какъ къ пиву, никакой другой не отбиваетъ такъ скоро вкусъ къ правильной и здоровой пищѣ. За-

щитники пива имѣютъ обыкновеніе выставлять питательныя свойства его. Дѣйствительно, пиво заключаетъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ углеводы—сахаръ и декстринъ. Но ихъ не только достаточно въ пицѣ человѣка; напротивъ, они содержатся въ ней вообще съ излишкомъ. Поэтому, нѣтъ никакого основанія прибавлять къ нашей пицѣ углеводы, особенно такимъ убыточнымъ способомъ.

Существуетъ мнѣніе въ пользу слабо-алкоголическихъ напитковъ—пива и вина—будто они помогаютъ пищеваренію. Нынѣ положительно доказано совершенно противоположное дѣйствіе ихъ. Многочисленные опыты надъ людьми и животными, особенно опыты, производившіеся непосредственно надъ людьми, страдающими желудочною фистулой, или посредствомъ пищепроводнаго зонда, согласны въ выводѣ, что достаточно умѣреннаго количества вина и пива для замедленія и замѣтнаго нарушенія пищеваренія.

Не только бесполезное, но вредное дѣйствіе умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ доказывается несомнѣннымъ образомъ статистикою англійскихъ обществъ страхова-нія жизни. Послѣдняя доказываетъ, что средняя продолжительность жизни трезвыхъ замѣтно значительнѣе, чѣмъ умѣренно пьющихъ.

Алкоголь, рассматриваемый, какъ напитокъ, служащій для наслажденія, должно совершенно отличать отъ алкоголя, употребляемаго, какъ лекарство. Послѣдняго взгляда на алкоголь въ наше время придерживаются многіе доктора. Его цѣнятъ именно какъ средство парализующее и наркотическое. Алкоголь—самое слабое анестетическое средство и производитъ успокоительное дѣйствіе въ состояніяхъ повышеннаго рефлекторнаго возбужденія головного и спинного мозга. Конечно, нужно также принять во вниманіе, что въ случаяхъ, гдѣ алкоголь прописывается въ формѣ вина, имѣется, рядомъ съ анестетическимъ дѣйствіемъ, пріятный вкусъ и за-

пахъ. Само собою разумѣется, что спиртные напитки должны примѣняться въ случаяхъ острыхъ болѣзней, для смягченія скоропреходящаго состоянія, но никогда при хроническихъ болѣзняхъ, и по тѣмъ же причинамъ, которыя исключаютъ морфій или хлораль при хроническихъ страданіяхъ, если только они не требуются для облегченія предсмертныхъ мученій.

Доктора и потребители пива обыкновенно приводятъ въ свое оправданіе плохія качества воды. На это я могу возразить, что въ отношеніи къ водѣ, пригодной для питья, часто наблюдается безграничное нерадѣніе. Не считается затруднительнымъ вывозить вина изъ Бордо или пиво изъ Мюнхена, но сходить за водой къ сосѣднему фонтану—это непреодолимая трудность. Если-бъ употребили только сотую часть времени и труда, посвященныхъ производству алкоголя, на изысканіе средствъ доставить годную для здоровья воду, не было бы необходимости удовлетворяться вредною. Не смотря, однако, на дурныя качества водъ, доказано меньшее число серьезныхъ заболѣваній и смертности между потребителями воды въ сравненіи съ умѣреннымъ потребленіемъ пива и вина, подобно тому, какъ это доказываютъ опыты относительно англійской арміи и обществъ страхованія жизни.

Многіе ссылаются на то, что пьютъ вино не ради его дѣйствія, но ради вкуса. Это возраженіе нѣсколько понятно, безъ сомнѣнія, мы стараемся увеличить тѣ наслажденія, которыя даетъ намъ обѣдъ. Но наслажденія, доставляемыя намъ вкусомъ и запахомъ вина, пріобрѣтаются дорогою цѣной, въ ущербъ другимъ гастрономическимъ наслажденіямъ. Употребленіе алкоголя извращаетъ чувство вкуса, обращая аппетитъ исключительно къ мясу. Пьяница чувствуетъ отвращеніе къ пищѣ, которая доставляетъ наибольшее наслажденіе человѣку съ неиспорченнымъ и тонкимъ вкусомъ—обсахарен-

ные фрукты и всѣ сладкія блюда, къ которымъ дѣти тянутся инстинктивно. Съ полнымъ прекращеніемъ потребленія алкоголя, аппетитъ снова возвращается, соотвѣтственно инстинкту, согласному съ выводами фізіологіи, доказывающей, что сахаръ—источникъ мускульной силы. Во всѣхъ языкахъ слово сладкій—въ то же время означаетъ пріятный. Если сладкое перестаетъ намъ нравиться; то мы, значитъ, находимся въ ненормальномъ состояніи. Таково состояніе пьяницы. Подъ этимъ словомъ я подразумѣваю всѣхъ тѣхъ, для полнаго довольства которыхъ необходимо изо дня въ день вводитъ въ свой организмъ алкоголь въ какомъ бы ни было видѣ.

Итакъ, я утверждаю, что полнымъ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ мы только увеличиваемъ гастрономическія наслажденія: въ нашемъ распоряженіи очень большое разнообразіе блюдъ.

На противниковъ алкоголизма тотчасъ взводятъ обвиненіе въ аскетизмъ. Выскажусь относительно этой стороны вопроса.

Наша пища слишкомъ недостаточно вкусна. Поэтому, не удовлетворяясь тѣми средствами возбужденія, которыми мы располагаемъ—возбужденія, благотворно дѣйствующаго на наши вкусовые и обонятельные нервы, а косвенно и на всю нервную систему—и доставляющаго намъ наслажденіе, полагають, что нужно было бы подыскать спеціальныя для этой цѣли вещества. Но сами питательныя вещества должны же сдѣлаться источникомъ и наслажденія. Если-бъ всѣ деньги, затрачиваемыя нынче на наркотическія средства, все знаніе и изобрѣтательность, стремящіяся разрѣшить задачу приготовленія безвреднаго для здоровья пива, употребили на изысканіе способа приготовленія болѣе вкусной пищи, не было бы необходимости въ спеціальныхъ возбудителяхъ.

Должно стараться какъ можно болѣе разнообразить нашъ столъ. Недостаточно одного усвоенія организмомъ достаточнаго количества углеводовъ, жира и бѣлковыхъ веществъ,—

обѣдъ долженъ служить источникомъ удовольствія. Только этимъ способомъ мы можемъ подкрѣпиться и подготовиться къ новой работѣ и новому утомленію.

Итакъ, я отвергаю обвиненіе въ аскетизмѣ и утверждаю, что человѣкъ, совершенно отказываясь отъ алкоголя, ничего не теряетъ, а только выигрываетъ въ счастья и радости жизни.

Предметомъ нашихъ предъидущихъ разсужденій были послѣдствія умѣреннаго потребленія алкоголя. Я не могу не представить теперь послѣдствія неумѣренности. Уже столько разъ доказывали, и такъ всѣми признано, что самая поражающая бѣдность обязана своимъ происхожденіемъ злоупотребленію алкоголемъ, что я ограничусь краткимъ напоминаніемъ объ извѣстномъ.

Извѣстно, что неумѣренное употребленіе алкоголя причина многихъ болѣзней; никакой органъ нашего тѣла не гарантированъ отъ его разрушительнаго дѣйствія. Слѣдую при мѣру англійскихъ врачей, слѣдовало бы признать, что половина всѣхъ болѣзней обязана происхожденіемъ алкоголю. Почти всѣ доктора согласны въ томъ, что многія изъ болѣзней, особенно разнообразныя нервныя болѣзни, начиная съ простаго нервнаго припадка, до умопомѣшательства наслѣдственнаго, въ значительной степени обусловливаются алкоголемъ. Доказано, на примѣръ, что на 300 дѣтей съ припадками умопомѣшательства, родители которыхъ были подвергнуты тщательному изслѣдованію, приходится 145 дѣтей, происходящихъ отъ родителей, преданныхъ пьянству. Подобное же отношеніе существуетъ между пьянствомъ и преступленіемъ. Уголовные суды, полицейскіе чиновники, директора тюремъ въ большей части цивилизованныхъ государствъ согласуются въ показаніи, что 70 изъ 80⁰/₀ всѣхъ преступленій должны быть приписаны неводержности.

По статистическимъ свѣдѣніямъ о 32,837 арестантахъ, содержавшихся въ 120 тюрьмахъ Германіи, найдено, что 46⁰/₀

всѣхъ преступленій совершены въ состояніи опьяненія. Въ частности убійства даютъ 63⁰/о, важныя раны—74⁰/о, менѣе значительныя раны—63⁰/о, сопротивленія общественной власти—76⁰/о, семейныя ссоры—54⁰/о, посягательства на нравственность—77⁰/о.

Изъ числа бѣдныхъ семействъ, прибѣгавшихъ къ благотворительнымъ заведеніямъ въ Англіи, 75⁰/о было доведено до этого состоянія пьянствомъ главы семейства; въ Женевѣ и Парижѣ—до 80⁰/о; въ Германіи до 90⁰/о.

Сверхъ того доказано, что въ большей части цивилизованныхъ государствъ число жертвъ алкоголизма, доведенныхъ до сумасшествія, простирается отъ 20⁰/о до 40⁰/о.

Напомню, что значительная часть разводовъ—въ Даніи 25⁰/о, всѣхъ самоубійствъ—въ Англіи 30⁰/о, и въ Россіи 40⁰/о—результаты пьянства.

Это бѣдствіе представится еще яснѣе, если, вмѣсто относительныхъ цифръ, будутъ даны абсолютныя. По донесенію министра Эверетта, потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ года отъ 1860 до 1870, причинило прямой расходъ въ 3 миллиарда и косвенный въ 600 милліоновъ долларовъ; оно уничтожило 300,000 человѣческихъ жизней, привело 100,000 дѣтей въ дома призрѣнія и, по крайней мѣрѣ, 150,000 человѣкъ въ тюрьмы и рабочіе дома; оно было причиной около 2,000 самоубійствъ, потери отъ пожаровъ и кражъ со взломомъ почти 100 милліоновъ дол., оставило 20,000 вдовъ и 1 милліонъ сиротъ. Подобная статистика представила бы для большей части европейскихъ государствъ еще болѣе прискорбныя цифры. Не нужно забывать, что статистическіе столбцы отмѣчаютъ только малую часть зла. Существуетъ много ступеней зла, начиная съ первой попытки къ пьянству и кончая помѣшательствомъ, преступленіемъ, отчаяніемъ и самоубійствомъ. Статистика указываетъ только на тѣхъ, которые достигли послѣдней сту-

пени. Не забудемъ, что счастье *многихъ* разрушается *каждымъ* изъ этихъ падшихъ. Никогда статистика не скажетъ намъ, сколько расторгнуто семейныхъ узъ, сколько испытано горя, сколько пролито слезъ невинныхъ жертвъ по милости пьянства!

Разсмотримъ, наконецъ, экономическую сторону вопроса. Въ нѣкоторыхъ странахъ Европы четверть хлѣбнаго урожая идетъ на приготовленіе алкоголя. Принимая за среднее число $\frac{1}{10}$, мы можемъ сказать иными словами, что $\frac{1}{10}$ земледѣльческаго населенія занимается производствомъ алкоголя. Земледѣльческій классъ составляетъ въ Европѣ болѣе половины всего населенія. Примемъ во вниманіе затѣмъ, что большія пространства земли заняты подъ разведеніе винограда, требующаго большого труда и значительнаго удобренія почвы, въ ущербъ другимъ полямъ. Сверхъ того, намъ остается принять въ соображеніе, что къ числу производителей алкоголя относится и часть рабочихъ, занятая выдѣлкой земледѣльческихъ орудій и машинъ, кромѣ того, всѣ рабочіе, которые строятъ пивоваренные и дистиллярные заводы, гдѣ занимаются приготовленіемъ спиртныхъ напитковъ. Если къ этому прибавить множество продавцевъ алкоголя въ розницу и оптомъ, содержателей и прислугу ресторановъ и трактировъ, то придется сознаться, что большая часть цивилизованнаго человѣческаго рода—можетъ быть, десятая часть—трудится изо дня въ день, въ потѣ лица, для производства и продажи яда, всѣми покупаемаго, разрушающаго силы рабочихъ, истребляющаго деньги и наполняющаго больницы и богадѣльни, дома сумасшедшихъ, тюрьмы и исправительныя заведенія! Неужели такое занятіе можетъ быть достойнымъ первыхъ націй въ свѣтѣ, унаслѣдовавшихъ плоды цивилизаціи предшествовавшихъ вѣковъ?

(Окончаніе будетъ).

О леченіи пьянства стрихниномъ.

*В. Португалова*¹⁾.

Медицина лечитъ пьянство, какъ болѣзнь, успѣшнѣе, чѣмъ многія другія болѣзни. Не говоря о прежнихъ опытахъ Дюжарденъ-Бомеца и Люттона, мы читаемъ въ „Медицинѣ въ 1886 г.“ доктора Спримона на 1,296 страницѣ, что проф. Подвысоцкій рекомендуетъ слѣдующее: „Въ терапевтическомъ отношеніи подтверждалось, по многимъ опытамъ въ Россіи и другихъ странахъ, специальное значеніе стрихнина противъ алкоголизма, запоя, дипсоманіи, и особенныя тоническія дѣйствія мышьяковистой соли его. Лардье нашель только по вопросу о дѣйствии стрихнина противъ запоя, что для полного успѣха въ этомъ состояніи необходимо употреблять большія его дозы внутрь по 1¹/₂ грана въ сутки, а русскіе врачи—Н. В. Поповъ („Врачъ“ № 10) и Парцевскій („Медицинское Обозрѣніе“ № 15), что лучше дѣйствовать противъ запоя подкожными впрыскиваніями по 1/₈₀ грана на впрыскиванье въ день или меньшими дозами по 2 раза въ день въ теченіе двухъ-трехъ недѣль съ постепеннымъ уменьшеніемъ дозъ“. Все это я подтверждаю личнымъ опытомъ въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ. Въ 1887 г. я лечилъ отъ излишняго потребленія алкоголя 149 человекъ (всѣ русскіе, за исключеніемъ одного нѣмца и одного татарина—чиновника).

Въ 1888 году по 1 августа я лечилъ 60 человекъ, тоже всѣ русскіе; въ томъ числѣ два нѣмца и одинъ татаринъ и одинъ шведъ. Замѣчательно, что въ этомъ году въ числѣ рецидивистовъ были прошлогодніе нѣмецъ и тата-

¹⁾ Изъ брошюры »О пьянствѣ«. Изд. газеты »Земскій Врачъ«. Черниговъ. 1888 г. »Русское богатство«, 1889 г., № 1.

ринь... Въ силу этого даже (?) небольшого числа фактовъ и наблюдений я беру на себя смѣлость утверждать, что я во всей медицинѣ не знаю другой болѣзни, которая бы такъ скоро, вѣрно и эффектно излечивалась, какъ пьянство стрихниномъ. Я даже не очень настаиваю на томъ, чтобъ больной немедленно прекратилъ пить. Если это можно, очень хорошо. Если нельзя,—я не упорствую. Пусть его пьетъ; я убѣжденъ, что послѣ 2—3 наколовъ онъ самъ перестанетъ пить. Ни одно лекарство и ни въ одной болѣзни не даетъ такого эффекта, развѣ морфій, унимающій моментально нервную боль, но морфій не излечиваетъ, а стрихнинъ излечиваетъ. Привозятъ ко мнѣ изъ сосѣдняго города весьма интеллигентнаго больного. Обстоятельства, неприятности вынудили его предаться забвенію въ излишествѣ алкоголя. Не можетъ самъ съ собою совладать и остановиться. Я ему дѣлаю наколь, вечеромъ являюсь снова—и не узнаю его: какъ ни въ чемъ не бывало, сразу человѣкъ переродился и самъ уже пить не хочетъ, а чрезъ нѣсколько дней онъ уже уѣхалъ совершенно здоровый. Такихъ наблюдений у меня множество; почти большинство. Этими эффектными явленіями я убѣждаюсь, что пьянство болѣзнь и притомъ легко и скоро излечимая очень дешево, потому что грант стрихнина стоитъ двѣ копейки, а однимъ граномъ можно вылечить трехъ человѣкъ. Оригинальнымъ рассказамъ самихъ больныхъ и наблюденіямъ въ высшей степени интереснымъ—нѣтъ конца. Мелкій служащій чиновникъ шведъ прочелъ въ шведской газетѣ, что я лечу отъ пьянства, обратился ко мнѣ и послѣ 4—5 наколовъ увѣрялъ меня, что онъ теперь совершенно равнодушно каждый день по нѣсколько разъ проходитъ мимо кабака, не испытывая ни малѣйшей охоты заглянуть туда, чтобы выпить. И это съ большинствомъ больныхъ повторяется. Я передамъ одинъ выдающійся случай. Обратился ко мнѣ мелкій телеграфный служащій изъ Оренбурга. Когда онъ пришелъ

ко мнѣ, онъ не былъ пьянъ и рассказалъ лишь, что онъ одержимъ страстью къ алкоголю и самъ остановиться не можетъ. Я ему сдѣлалъ наколъ, на другой день повторилъ, на третій день тоже, а на четвертый—онъ не явился, пропалъ, исчезъ. Два дня не былъ, а на третій день явился мертвецки пьяный, едва на ногахъ. Я ему преспокойно снова сдѣлалъ наколъ и просилъ придти завтра. Онъ дѣйствительно пришелъ уже трезвый и рассказалъ мнѣ, что съ нимъ было. Послѣ трехъ наколовъ онъ рѣшился испытать себя и сразу выпилъ нѣсколько рюмокъ: его рвало, какъ никогда, и голова до того трещала, что онъ не зналъ куда дѣваться... Два раза во время леченія онъ повторялъ надъ собой этотъ опытъ и кончилъ тѣмъ, что окончательно вылечился и уѣхалъ на службу. И такихъ случаевъ опять таки было нѣсколько. Лечится нѣсколько дней и начинаетъ снова пить, но его до того расшибетъ, рветъ, тошнитъ, разстраиваетъ, что онъ отрекается *навсегда*. Я долженъ сознаться, что рецидивы чрезъ три мѣсяца, полгода и годъ весьма и весьма нерѣдки. Но гдѣ же гарантія, что у васъ не будетъ рецидива тифа, холеры, пневмоніи, сифилиса и безчисленнаго множества разъ—обыкновенной перемежной лихорадки? За то я положительно утверждаю, что у меня на глазахъ въ городѣ есть опредѣленный процентъ больныхъ, которые вотъ уже другой годъ пользуются полнымъ и хорошимъ здоровьемъ и совершенно отрѣшились отъ алкоголя, не смотря на то, что они раньше были отчаянные пьяницы. Меркурій такъ вѣрно не излечиваетъ (сифилиса) безъ рецидивовъ, какъ стрихнинъ алкоголизмъ. *Но необходимо имѣть въ виду, что алкоголизмъ—нейрастенія, а нейрастеніи однимъ или нѣсколькими наколами стрихнина вылечить нельзя. Нейрастенію, глубоко вкоренившуюся или составляющую основу, почву организма, необходимо лечить больше или меньше продолжительное время и опять таки исключительно*

или преимущественно стрихниномъ. Собственнымъ опытомъ я убѣдился, что Roussel совершенно правъ, утверждая, что стрихнинъ обладаетъ незамѣтными тоническими свойствами, особенно свойствами возвышать пониженную жизненную энергію. Большинство моихъ больныхъ, страдавшихъ излишнимъ злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ, совершенно лишились сна и аппетита, но послѣ нѣсколькихъ наколовъ, послѣ нѣсколькихъ инъекцій раствора стрихнина, у нихъ исподволь восстанавливался аппетитъ, переходившій потомъ въ волчій, и сонъ становился совершенно нормальнымъ. Черезъ нѣсколько дней леченія больные сами себя не узнаютъ, перерождаются, а главное, психическое состояніе вполне улучшается...

Но вотъ въ чемъ горе: у многихъ не хватаетъ досуга, силы воли, средствъ и вообще обстоятельствъ лечиться: начнетъ, побываетъ разъ, два и бросаетъ, а нейрастенія такъ быстро не проходитъ. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ необходимо имѣть возможность изолировать больного и выдержать известное время при другой обстановкѣ, при другомъ режимѣ. Тутъ подчасъ неизбежна лечебница для такого рода больныхъ. Я нахожу, что болѣе благодарнаго средства въ рукахъ земскаго врача для леченія разнообразнѣйшихъ формъ алкоголизма амбулаторно, на дому, въ больницѣ, въ лечебницѣ и придумать трудно: лучшаго не надо, какъ не надо лучшаго, чѣмъ хина въ лихорадкѣ. Мой способъ простъ до *non plus ultra*. Я растворяю гранъ *Strichnini nitric.* на 200 капель воды и впрыскиваю въ сторонѣ желудка разъ или два раза въ день по 5 капель въ теченіе 10, 7, 5 дней или 2-хъ недѣль. И все готово. Повторяю, что выше этого и безвреднѣе я ничего не знаю. Да благословить небо всѣхъ земскихъ врачей облагодѣтельствовать всѣхъ страждущихъ запоемъ россіянъ этимъ незамѣтнымъ способомъ оздоровленія и радикалаго исцѣленія.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики¹⁾.

Падчерица безъ воли отчима - католика не можетъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія, хотя бы на то было согласіе ея родной матери православной, потому что каноническими постановленіями древне - вселенской Церкви и церковно - гражданскими постановленіями нашей отечественной Церкви вообще запрещается бракъ дѣтей безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей.

Въ каноническихъ постановленіяхъ древне - вселенской Церкви бракъ безъ воли родителей (собственно отца) называется блудодѣянiемъ (св. Василія Велик. прав. 38). Если бы такой бракъ совершился, то только чрезъ примиреніе съ родителями (собственно съ отцемъ) можетъ быть твердымъ; впрочемъ, и послѣ того виновные не должны быть оставляемы безъ очищенія совѣсти эпитимією (тоже прав.). Для законности брака лицъ, вообще состоящихъ подъ властію другихъ, требуется дозволеніе послѣднихъ (св. Василія Велик. прав. 40 и 42).

Въ церковно - гражданскихъ постановленіяхъ нашей отечественной Церкви ясно выражено запрещеніе вступать въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ и попечителей (Св. Зак. т. X, ч. I, Закон. гражд. ст. 6, ср. ст. 62, п. 2). Если бы дѣти вступили въ бракъ безъ согласія родителей, то бракъ ихъ не расторгается, но виновные подвергаются лишь наказанію по церковнымъ и уголовнымъ законамъ, а именно: лишаются права наследовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ, и который при жизни не возстановилъ имъ этого права (Улож. о наказ. ст. 1566, по изд. 1885 г.); священно-церковно-служители за упущеніе или нарушеніе правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ, слѣдовательно и за упущеніе или нарушеніе и правила, запрещающаго дѣтямъ вступать въ бракъ безъ согласія родителей, тоже подлежатъ отвѣтственности по суду епархіальнаго начальства (Уст. Дух. Конс. ст. 220). Что касается дѣтей, достигшихъ гражданского совершеннолѣтія—21 года, то и такія не должны вступать въ бракъ безъ согласія родителей, такъ какъ личная родительская власть надъ дѣтьми не прекращается по достиженіи дѣтьми того или другого возраста (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 178, ср. ст. 179). Впрочемъ, если бы родители злоупотребляли своею властію, не радѣли о бракѣ своихъ дѣтей, то дѣти, достигшія гражданского

¹⁾ Отвѣтъ на письмо въ Редакцію.

совершеннолѣтія, т. е. 21 года, могутъ быть повѣнчаны безъ согласія родителей (Кормч. ч. 2, гражд. зак. грань 4, п.п 12 и 15). Но и въ данномъ случаѣ должны быть предварительно приняты мѣры убѣжденія къ тому, чтобы склонить родителей къ согласію на бракъ ихъ дѣтей (Тамъ же, грань 4, п. 24).

Такимъ образомъ, на точномъ основаніи существующихъ у насъ постановленій, дочь (или падчерица) безъ воли отца - католика (или отчима) съ избраннымъ ею лицомъ не можетъ быть повѣнчана, хотя бы на то и было согласіе ея православной матери; по достиженіи же гражданскаго совершеннолѣтія—21 года, она можетъ просить мѣстное епархіальное начальство о дозволеніи вступить ей въ бракъ безъ воли своего отца (или отчима), когда послѣдній будетъ препятствовать ей къ вступленію въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и.

Дѣятельность С - Петербургскаго братства Пресвятой Богородицы за 1889 г.—7-го февраля въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева состоялось общее собраніе членовъ православнаго Петербургскаго братства Пресвятой Богородицы. Собраніе открылось пѣніемъ тронаря «Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ», исполненнымъ хоромъ братства. Затѣмъ предсѣдатель братства, преосвященный Митрофанъ, прочелъ отчетъ о дѣятельности братства за 1888—89 годъ. Членовъ братства въ истекшемъ 1 89 году состояло 1,079. Дѣятельность братства выразилась въ учрежденіи новыхъ отдѣленій братства и новыхъ церковно - приходскихъ школъ. Новое отдѣленіе братства учреждено въ Нарвѣ и кромѣ того учреждены 4 уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта въ Новоладожскомъ, Лужскомъ, Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи. Новыхъ школъ въ отчетномъ году открыто 9. Всѣхъ школъ въ отчетномъ году состояло 95 съ 3,427 учащимися; изъ этого числа православныхъ учащихся было 3,326, раскольниковъ 70 и иновѣрцевъ 31. Большинство учащихся принадлежатъ къ крестьянскому сословію. Средства на постройку училищныхъ домовъ, на обезпеченіе школъ книгами и классными принадлежностями, на содержаніе учащихся и прочее совѣтъ заимствовалъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и въ прежніе годы. Отъ Св. Синода и въ отчетномъ году было ассигновано на школы 2,000 руб.; въ празд-

никъ Благовѣщенія собрано 5,062 руб. 57 коп.; однопроцентнаго сбора съ церковей поступило 5,033 руб. 59 коп.; кружечнаго сбора 2,595 руб. 55 коп.; членскихъ взносовъ собрано, наличными деньгами 4,702 руб. 91 коп. и билетами 3,200 руб. Всего пожертвованій и сборовъ въ братство, кромѣ доходовъ съ книжныхъ складовъ, поступило 35,835 руб. 75 коп. Изъ этой суммы на церковно-приходскія школы израсходовано 14,711 руб. 20 коп. наличными деньгами. По окончаніи чтенія отчета, хоромъ братства было исполнено нѣсколько пьесъ духовнаго содержанія. Собраніе закончилось чтеніемъ »О страхѣ Божіемъ, какъ основѣ воспитанія« предложеннымъ настоятелемъ Исаакіевскаго собора о. Смирновымъ.

Устройство войсковыхъ церквей въ Варшавскомъ округѣ.— »Сынъ Отечества« пишетъ, что Варшавскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Гурко вошелъ съ представленіемъ къ Военному Министру о необходимости устройства въ Варшавскомъ военномъ округѣ войсковыхъ церквей, такъ какъ за ограниченнымъ количествомъ таковыхъ, а мѣстами и за полнымъ ихъ отсутствіемъ нижнимъ чинамъ православнаго вѣроисповѣданія приходится посѣщать католическіе костелы. Съ Высочайшаго соизволенія сдѣлано теперь распоряженіе о постройкѣ въ Варшавскомъ округѣ православныхъ церквей; постройка поручена Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ комиссіи по устройству казармъ, хозяйственнымъ способомъ, распоряженіемъ войсковаго начальства.

Возрожденіе православной миссіи въ Абиссиніи.— »Петербургскій Листокъ« сообщаетъ, что отъ правительства въ недавнее время послано было особое лицо, для ознакомленія съ дѣлами Абиссиніи, которое теперь уже возвратилось съ весьма благопріятными свѣдѣніями. Предполагается учредить въ Абиссиніи особое консульство и снаряжается миссія изъ одного священника и псаломщика. Въ качествѣ миссіонера отправляется оканчивающій въ этомъ году курсъ С.-Петербургской духовной академіи іеродіаконъ Климентъ (въ мірѣ Константинъ Верниковскій), сынъ священника Минской епархіи, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ постригшійся въ монашество. Консульство и миссія отправляются въ Абиссинію въ началѣ весны.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 14 марта 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.